

Оправдание Филофея

Из влажной глины с песком лепил Шадрин “Адама” – в эти дни. В центре мастерской, на скульптурном стане стояла ещё только одна ступня первочеловека, в натуральную величину, человеческую. На стульчике возле стана сидел Хризантем. А вокруг – вращался Шадрин, в инвалидной коляске. И говорил он гостю своему, вращаясь:

– Разве вам не жалко социализма?

– Жалко, – отвечал Хризантем. – Очень. Но что я могу, если он сам...

– Что сам?

– Он сам себя изводит под корень, подгаживает...

Шадрин, вращаясь, уже изложил Хризантему свои соображения о российской истории – в разрезе ваяния и зодчества, в особенности зодчества, и о колыбели революции говорил, и о Смольном дворце архитектора с расстрельной фамилией, и подрядчика того строительства вспомнил: получил за труды орден – да и удавился до смерти на орденской ленте, потому как не ордена желал в награду, но прибавки к жалованью... – тенденция, однако! – и стоит ныне Смольный как памятник той тенденции...

– Тенденция! – сердито урчал Шадрин. – Но когда коммунистов стали открыто ругать, мне их стало жалко, понимаете?

– Убогих да осужденных всегда жалеют, – сказал Хризантем.

– Но зачем они срали в вазы?!

И дались ему эти вазы – главный, в разрезе искусства, грех большевиков, когда они захватили Зимний дворец и распорядились не по назначению этрусскими, севрскими и саксонскими коллекционными вазами из собрания Эрмитажа: штурм – штурмом, власть – Советам, земля – крестьянам, вода – матросам... – но зачем гадить в вазы, сдирать на портянки бархатную обивку мебели и резать штыками живописные полотна знаменитых мастеров? – этого Шадрин простить диктатуре пролетариата не мог.

Долго уж они беседуют, Шадрин и Хризантем. Последний, как представитель нового краевого руководства, рассказал о задачах своей партии – партии Преображения России, именно Преображения, а не Возрождения, как предлагали многие, потому что, полагал, возрождать российское былое самоубийству подобно. А Шадрин в ответ тут же заявил о необходимости двухпартийной системы, объявил себя в оппозиции к «Преображенскому полку» и провозгласил манифест своей партии, задуманной им вначале как Партия Дураков, но к настоящему времени у неё другое название, более приличное: Мещанская партия. Шадрин признался, что даже в словарях покопался, доискиваясь до советско-ругательного “мещанина”, и выяснил его древнее польское происхождение от мяста-города, откуда и пошло позднейшее именование мещанином горожанина низшего сословия, и то пренебрежительное значение, которое мещанин получил в российском девятнадцатом веке как обыватель с ограниченными интересами...

– Несправедливо! – возмутился Шадрин. – Как попадётся иноземное

словечко на русский язык, так и перевернётся шиворот-навыворот. А я лично возлюбил мещанина, выскочившего из мяста. Человек, значит, на своём месте, и ничего более. Так?

– Вообще-то, – пробовал возражать Хризантем, – мещанство это западничество и индивидуализм. А с ними – грядущий хам.

– Ну да? – взвился Шадрин. – Вы, значит, за соборность, за коллективизм! Но, как человек образованный, вы должны бы знать, что хам – он и есть хам, и никакой он не грядущий в будущем времени, он уже много раз являлся в Россию и всё почему-то в образе коллектива. Толпа в Зимнем – не хам с коллективной душой и

коллективными

пятками? И зачем они срали в вазы?

– Позвольте, – сказал Хризантем, – но какой же индивидуализм у мещанина, ежели он живёт с постоянной оглядкой на соседей, чтобы жить не хуже других? Представьте себе, говорит супруга супругу: вот у Петровых пианина куплена! А супруг отвечает: а нам-то она зачем? ты, што-ль, играть собралась? И супруга аргументирует: а пушай стоит, для красоты, зато не хуже, чем у Петровых... Вот вам и весь мещанин – с толпёжной психологией.

– А это, – горячился Шадрин, – потому что в России никогда не было свободного человека, индивидуала с правом быть самим собой! Зато была ваша соборность, община, артель, колхоз. Зачем они? Да только как способ выживания, а не жизни. Приспособленчество! А чтоб люди жили в колхозе и не вякали, так ту невольную соборность взяли и объявили особым свойством русского народа, уникальным, нигде такого в мире, искони, дескать, и так далее...

Разволновался Шадрин. И по мере возрастания того волнения он вручную убыстрял резиновый бег колёс, всё быстрее и быстрее, кругами – вокруг Хризантема, и тот только поспевал крутить головой, наблюдая круговращение.

– Да, – круговращался Шадрин, – ваш коллективизм – это кое-что. А что оно, это кое-какое? Условия для жизни на халяву. И вот вам, как на блюдечке, опять это сладкое слово. Механизм халявы простой, доступный людям не только с законченным высшим образованием, как у вас, но даже с незаконченным средним, вообще низшим и вовсе никаким, кроме своего личного образования как биологического появления на свет: урвать – здесь, сейчас и сразу много – а дальше хоть трава не расти, с королевским лозунгом: после нас – хоть потоп. Не-е-ет! Так же нехорошо, некрасиво! А что же касается до российского мещанина с его желанием жить со своей особостью, своим миром – по- чему плохо и почему нет? Наш поэт-кинолог Толя Коба, между прочим, сочинил гениальное двустишие: “А почему бы не о быте, когда в него по шляпку вбиты?” – и я этот стишок даже в программу партии Преображения включил. Здесь стою. Здесь люблю и буду. Пусть даже и с оглядкой на соседей, что не всегда хорошо. Но опять же – традиция. Человек хочет жить по-своему, а соседи не пускают, и потому он продолжает жить как все, и получается усреднённость, эта самая ваша артель, где голову высунуть не могли и слова собственного не скажи...

Хризантем терпеливо выслушивал Шадрину. Он умел слушать терпеливо, научился, и когда учился, так и подшучивал сам над собой: далёкий от истины, но искушённый зубками ея молочными. Примерял историю – на себя: просторны ея одежды. И опять подшучивал – уже над возрастом своим – от сотворения мира: так кто же летами старше, старец Филофей или он, Хризантем? – и пугающе выходило: он, он самый, Хризантем старше Филофея: оба от одного корня, оба ведут родословие от первочеловека, но Филофей был раньше Хризантема рождён на четыре столетия, значит, и годов ему, от первочеловека до рождения, куда как менее, чем у Хризантема от первочеловека до рождения, к Хризантему ведь те три столетия присовокупляются, а коли за плечами такой возраст с опытом веков, знанием и мудростью тысячелетий, не исчезающих втуне, накапливающихся и приносимых в дар к рождению любого-каждого свидетеля своего времени, – так вот и должен этот свидетель – и Хризантем! – соответствовать возрасту, пережив Филофея на четыре века истории и узнав то, что неведомо было уму и сердцу средневекового монаха... – так складывалось! Так дошутился Пламенный Революционер! нахально и дерзостно складывалось! – и порою этот складень вдруг встопорщивался с надменностью, но тут же и уходил в самоиронию, путано очень, и оставалось лишь восхититься тихой памятью о давно ушедших: эх, младенцы неразумные, и что же вы можете, цари и смерды, знать о маразме?.. А Филофей-то с ушедшими был ближе по времени к Творцу! А Творцу – видней! У него, безмерно далекого, вся толща вселенская, вся сфера космическая – как линза, призма, окуляр, очки, лупа, стёклышко увеличительное, отрада детей и академиков... Всё видит! А человеку – мартышкины очки достались. История. Летописи. Апокрифы. И этот упомянутый Филофей... Надо же! Много раньше Филофея началась история, а глядываешься в неё – и к слову упомянутого боголюбца монаха псковского упрёшься. Сказал в годы грозные четыре века назад: Москва-де Третий Рим, а четвёртому не бывать! – и что же? А все государи-славянофилы-историографы-патриоты ухватились за слово и пользуются до сих пор: святое дело! Возвеличим Россию! – а ведь губили Россию, приближали конец её с каждым вершком величия, не зря в чеканной формуле катастрофического смысла, лишь половину смысла зря, слепые на один глаз, глухие на одно ухо – филофеевцы, погубители и Святой Руси, и монархической России, и имперского Советского Союза... А Филофей, толком непонятый, ведь и всамделишно напроорочил! И стала Москва такой, как Рим, но, значит, и рухнет так же точно, как Рим рухнул, как, обречённые к гибели, рушились все мировые империи, такова их судьба, и станет Советский Союз последней империей, и не будет после него иных, ни четвёртых, ни

пятых, никаких, мир уже устал от империй, не допустит... А ваятель Шадрин, в сущности, человек хороший. Умный. Поймёт. Воспримет и пособит. Тоже, повидимому, малость искусённый зубками молочными. Программу Мещанской партии придумывает. Альтернативно. Это хорошо. Уже есть программа Партии Преображения. Копия в схроне, под пустым постаментом на Площади Падших Борцов. Аннушка снесла и на ниточке сопроводила бандероль в тёмные недра. Письмо в XXI век. В некотором роде, объяснение. Покаяние. Обращение. Принятое не безымянным большинством голосов, но исключительно одним лицом. С преамбулой и констатирующим вступлением – в Новый Век – о безуспешных попытках людей предопределить историю, и ведь перьев при этом предопределении было наломано больше чем предостаточно...

...о безуспешных попытках людей предопределить историю, и ведь перьев при этом предопределении было наломано больше чем предостаточно.

Маркс-Энгельс "Манифестом" нагадали человечеству лучезарное будущее бесклассового общества. Константин Леонтьев обозначил цикличность любой и каждой цивилизации – словно бы по временам года: созревание, цветущая сложность, старческое смесительное упрощение и умирание. Шпенглер в "Закате Европы" объявил историю общества аналогичной истории культур, равной, в свою очередь, жизни растения, которое возрастает, цветёт, вянет и умирает – вот и все цветочки-ягодки, и вся его, Шпенглера, историософия, дышащая, в отличие от "Манифеста", смертью и насчитывающая в истории человечества 8 (восемь) культур, начиная с древнеегипетской и кончая нынешней, западно-европейской, или фаустовской, на смену которой придёт новая, девятая по счёту, русско-сибирская... Отцом всех этих философствований был Гегель, заложивший веру в исторический разум краеугольным камнем своей диалектики и исторического мышления. Шопенгауэр возражал: Гегель – шарлатан! никакого разума, прогресса и закономерностей в истории нет! есть лишь карнавал со сменой масок, декораций, костюмов, меню блюд на столах, и история этой карусели равна самой себе, одна и та же, неизменная – как безначально-беспричинная неразумная сущность всего сущего в мире: воля, чёрное пламя мира.

Полюбопытствуешь этак – и вздрогнешь: страшновато. Но страх, впрочем, проходит, вопросы остаются: куда идём? к прямому концу – путём стрелы иудейской? или по замкнутой кривой – греческим кругом? что верней из моделей исторического процесса? может – соединение стрелы с кругом? но из этого получается спираль Гегеля: хоть и кругами, но всё дальше и выше... Рушатся и проваливаются теории – одна за другой, да и чёрт с ними, с теориями, – вера в разум рушится, вот беда! А тут и служанка госпожи истории к вам подсказывает: политика. У политики – власть. У власти – аппетит. Аппетит безграничный, ненасыщаемый. Политика уже к вам и в постель залазит, и за обеденный стол садится. Политика отлучает человека от истории, относясь к нему как к винтику, ничтожней винтика. Цена жизни отдельного человека – ниже нуля, меньше цены отдельного дерева на лесоповале. Тарификаторы в этой истории – генсеки-дровосеки: лес, щепки... И вот вам, как на ладони, вся ваша история: политизированная, навязанная, лживая, безальтернативная, объявленная единственным и непогрешимым национальным достоянием, разукрашенная, размалёванная, как старая блядь, и смердящая, точно труп. Dixi.

Артикул второй:

Причины забвения подлинной истории России заключены в её исторической мифологизации. Ещё к царствованию Ивана Третьего, к началу XVI века, относится складывание Большого Московского Мифа, суть которого проста, но величава, как указательный палец: единственно возможное и единственно законное государство на Руси – Государство Московское. Старец Филофей скрижально оформил миф, который и по сей день определяет российский взгляд на собственную и всеобщую историю. Пётр Великий приложил к тому властительную руку, провозгласив Россию надеждой всего просвещённого человечества: просвещение, вышедшее из Константинополя-Второго Рима, обошло Европу и, не сыскав достойного пристанища, избрало Россию как православную наследницу Византии местом, где можно остаться на веки вечные. В этом и состоит главная идея Большого

Московского Мифа. В целях расчистки местечка для его прочного обоснования всё нерусское и неправославное искоренялось. Тому давались разные объяснения – в разные времена. Царь Алексей Михайлович якобы боролся со всем бесовским, чужеродным и враждебным истинно православному государству. Император Пётр Великий противостоял российско-туземной неправославной "чухне" как в корне чуждой

идеям просвещённой Европы... Так и расцветал этот Большой Миф, до сих пор цветёт и пахнет – по просьбе трудящихся: на всей территории Советского Союза, от Прибалтики до Тихого Океана, никто никогда не жил, кроме русских, и никаких цивилизаций, никаких культур, кроме русских, там не было. И привыкли люди к этой

неправде, свыклись настолько, что уже и правда становится им всем как-то даже не нужна. Dixi.

Артикул третий:

Ломоносов лозунг провозгласил: “Могущество российское Сибирью прирастать будет”. Практический лозунг, полезный, колониальный по сути, по образу и подобию: британское могущество Индией прирастать будет, французское – Африкой, испанское – Южной Америкой... – чего уж там мелочиться!

Британия и в Поднебесную империю рвалась. А в то время провинившийся казак Ермак царю Ивану Грозному подарок сделал: самовольно Сибирь открыл. Царь доволен: как же! российский козырь в сопернической игре с Британией – раз! изобилие конвертируемой валюты – пушнины, то есть – два-с! золото позже будет валютой, а раз так, то чтоб ни одна соболья шкурка, ни один моржовый клычок, ни одна золотая крупинка мимо государевой казны не проскочили! Контроль и ещё контроль, и ещё много, много раз – контроль! Одним путём – через таможду. В то время поморы-архангелогородцы, наработавшие многовековой навик ледовых плаваний, вызвались, прежде атомного ледохода “Ленин”, освоить перспективный торговый путь: северными морями до устья сибирских рек. Куда там! Под страхом смерти запретили им даже думать о новых навигациях: в Ледовитом-то океане таможду не поставишь! – и не стали поморы в государственные дела нос совать, и пошли торговые караваны по дикому сухопутью, через болота и буреломы, в Верхотурье, где ту таможду, единственную на весь путь, учредили. И поплыли сибирские богатства в Московию, а в Московии уже приглядывались, чем с Сибирью отдариваться, и додумались быстро: ссыльными да каторжными! а пуццей даром руду копают, грехи замаливают.

Завоевание Сибири условно можно представить двухэтапным процессом. Первый: навязывание инородцам православия, русского языка и культуры. Второй: самих русских убедить, что никакой дорусской культуры в Сибири не было, что Русь там была всегда. Dixi.

Артикул четвёртый:

Главная особенность Сибири – её бесстатусное существование, ежели не считать ханство Кучума. Вот и валяется она веками – медвежья шкура, расчерчиваемая по произволу державной власти на генерал-губернаторства и совдепии, перечерчиваемые время от времени и облагаемые всесоюзными ударными экономическими проектами: ГУЛАГ, целина, гидроэнергетика, алмазодобыча, нефтегазопромыслы, КАТЭК, БАМ, поворот рек... Все проекты – в пользу Московии.

Сибири, этому далёкому Подмоскovie, отчуждённому и бесправному, – шиш. Политика сугубо колониальная. Впрочем, у Сибири, как части Империи, есть две особенности, которые отличают её от других мировых колоний. Первая: Сибирь можно считать продолжением Империи хотя бы потому, что их не разделяет море, и потому русский земледелец, ухидивший на восток, оставался русским земледельцем. Вторая: все Колумбы и Кортесы открывали новые земли для будущих колоний по воле своих государей; колонизация же Сибири исполнена без правительственного участия частными лицами, теми, которым и тесно, и тошно, и опасно было проживать в Московии, истоптанной и порядком загаженной государевыми людьми; то были крепкие мужики, рискованные, авантюрные, положившие в Сибири основы русской жизни. Dixi.

Артикул пятый:

Реакцией на колониальную политику России стали идеи Сибирского областничества. Один из идеологов движения Григорий Потанин считал, что при наполнении Сибири людьми центр России неизбежно переместится в Сибирь. Он так обосновал свои умозаключения: если есть “малая Родина”, то подразумевается, что есть и “большая”; та и другая имеют свой патриотизм: большой и малый, общерусский и местный; следовательно, если общерусский патриотизм расчленяется на местные, то нет греха в том, что и вся русская территория как совокупность мест должна делиться на отдельные области со своим местным патриотизмом. Наивно несколько, но логично. Логично и то, что расчленение державы неминуемо. Что задерживает этот процесс? Сонливость жизни общества и административные запреты центра даже говорить на эту тему. Интересен в этом смысле исторический факт. Американский посол Коллинз, немало изучивший Сибирь в поездках по ней, в 1857 году от имени своего правительства предложил русскому царю построить на американские деньги железную дорогу из Иркутска в Читу. Царь немедленно резолюцию наложил: “Сооружение это поставит внутренние интересы края в зависимость не от метрополии, но от иностранцев”. Большой патриот, российский царь! Малые патриоты в октябре 1917 года во главе с Потаниным развернули бело-зелёное областническое знамя на Первом Сибирском съезде под лозунгом: “Да здравствует автономная Сибирь!” – понятно: как составная часть Российской Федеративной Республики. А через считанные дни грянул большевистский переворот. Большие патриоты, эти большевики. И потому областничество рухнуло. Летом

1920 года Потанин умер в Томске. Последними его словами перед смертью были: “Умираю. Жаль. Хочу жить. Интересно, что будет с Россией...” Когда он родился, был ещё жив Пушкин. Когда умер, шли коммунистические субботники. Сожрала империя областника, малого патриота! Но намного раньше она сожрала сподвижника Потанина – Николая Ядринцева: осознав, что его мечтам о сибирской воле никогда не сбыться, он издал в Париже книжку, в которой написал о “ничтожестве России”, а летом 1894 года принял смертельную дозу опия. Огий суть: священны и неприкосновенны российские колонии. Dixi.

Артикул шестой:

В России, по сути, две нации: москвиты и сибиряки. Весь российский бюджет делается в Москве на полуфабрикатах сибирского происхождения. В Москве – 80% денег, в Сибири – 80% природных богатств страны. Процесс жизнедеятельности России прост и изящен, как у амёбы: кончаются московские деньги – продаются сибирские богатства. Московия позволяет Сибири жить только потому, что страшно зависит от земли, которую даже сибиряки не могут толком обустроить и заселить: центр не позволяет. И вот уже – не граждане они. Полуграждане. За их полугражданский счёт Москва пытается выглядеть более-менее прилично на фоне европейских столиц. И встаёт обида-беда! Советское культурное единство народов?

Нет его. Москвиты присвоили себе право говорить от имени всей России. При этом неважно, кто они, эти большие патриоты-патриции: славянофилы, западники, евразийцы, либералы, консерваторы, демократы, почвенники, язвенники... – они москвиты, этим всё сказано, и им нужна такая же Россия, как и весь Советский Союз: с централизованной столичной культурой, всё определяющей и всё диктующей; их вполне устраивает нищая и пришибленная культура российских окраин, их интеллектуальная неразвитость. Всё это лишь на руку Москве. Провинции не должны думать, а то, глядишь, ещё и додумаются... Но! Гонка вооружений – а не ударные пятилетки! – оживила-таки Сибирь дерзкими умами. Эта гонка в военном соперничестве с потенциальными врагами СССР хоть и пожирала богатства Сибири, но в то же время она требовала интеллектуального воспроизводства. И что же из этого получилось вопреки воле Москвы? А то, что советская милитаризация силой втокнула сырьевой придаток империи в цивилизацию. И на том спасибо. Ибо: природные богатства и сам по себе крепкий народ в любой стране ровно ничего не значат, если жизнь территории не дотягивается до цивилизованного уровня. А из столицы ещё и другое единство народа провозглашают: национальное. “Новая историческая общность – советский народ!” И этого единства нет. Достаточно упомянуть лишь одни “колбасные электрички” в столицу и “талонную войну” городов.

Сегодняшних русских объединяет лишь вражда к другим народам – со взаимностью.

Да ещё пресловутый еврейский вопрос плюс масонский заговор... А национальная идея, между тем, проста до удивления. Прежде всего надобно подумать и понять: как стать счастливым и быть им. Понять всем – на уровне коллективного бессознательного: кто такие “мы” и есть ли “мы” вообще? Dixi.

Артикул седьмой:

Товарищи! Надо смотреть правде в глаза: грядет распад государства. Такой распад, после которого наше историческое бытие окажется исчерпанным, и мы перейдём в разряд безгосударственных народов и “мёртвых” цивилизаций. При этом специфика российской государственности практически исключит сохранение наших народов даже на безгосударственном уровне. Все народы, в первую очередь русский, окажутся в сумятице социальных, военных, криминальных, демографических, экологических и даже антропологических катастроф – погружение в хаос и разноплеменный геноцид по-африкански. Dixi.

Артикул восьмой:

Сибирские областники считали создание “сибирской нации” почвой для новой государственности. Возможно, в начале XX века это было правильно. В конце века – поздно. Основывать нужно не государство наций, но государство граждан. Исторические примеры есть: США, Швейцария, Сингапур. Эти страны складывались не на национальной общности, а на единении граждан на определённых принципах под началом конституционных законоположений. Что это за принципы? Равенство людей перед законом и друг перед другом. Национальная, религиозная и культурная терпимость, ориентация на обмен и взаимодействие культур. Демократический и правовой характер государства, равный авторитет трёх властей: законодательной, исполнительной и судебной. Священное право собственности. Неприкосновенность личности, жилища, имущества. Право свободного перемещения. Тайна голоса, денежного вклада, переписки. Где такие принципы ещё можно, ещё не поздно воплотить в жизнь? В Сибири! Сибиряки это сделают. Потомки крестьянских переселенцев, бежавших старообрядцев, ссыльных и каторжных, столыпинских землепашцев, узников лагерей... поляки, русские, немцы, татары, украинцы, буряты... – не тесно им! Dixi.

Артикул девятый:

Товарищи историки! Нужен пересмотр истории русского завоевания Сибири. Нужно сломать эту фанеру, эту ширму, которая отделяет истину от лжи, гласящей: русская экспансия на Восток, якобы, была лёгкой, бескровной, прямо-таки радостной и по просьбе трудящихся... Изумительная изюминка российского Мифа! Но на самом деле не было того, ещё киевского: придите и владейте! – не было! Была более чем 200-летняя история войн, кровавого покорения Сибири. Зачем нам иметь стервоточинки в нашей истории?! Пересмотр её нужен для будущего. И для настоящего – поскольку обоснование идей для политических проектов черпается из прошлого. А между тем официальное прошлое талдычит нам: сибиряки жили и живут в слабонаселённой заснеженной стране, там сплошная целина и медведи, – так, значит, это судьба у людей такая, и ничего тут не поделаешь, и нечего им жаловаться и требовать лучшей доли...

Товарищи сибиряки! Не верьте легендам и московским мифам! Неправда: что заснеженная Сибирь годится только для размещения карьеров, рудников, заводов, в лучшем случае, с вахтовым способом производства или с убогим рабочим посёлком; что только в Москве может быть российский центр с финансами, образованием, культурой и т.д.; почему – не Красноярск? кое-кто называет Ленинград; проблемный город: он не простит Москве того, что оказался на задворках, он стал ущербным, с комплексом неполноценности, из которого неизбежно вытечет шовинизм, озлобленность, ненависть, чернота, мрак... Ясно: всякому паразиту, в конце концов, придётся туго, когда он высосет все соки из тела, на котором живёт. И поэтому Россию надо спасать от Москвы, а Москву – от самой себя.

Товарищи политики! Большой Московский Миф сыграл свою роль в становлении и укреплении России. В XVII веке России хватило сил для подчинения громадной территории. В XXI веке сил не хватит даже на удержание того, что досталось в наследство. Сибирь будет последней колонией СССР. Если будет продолжаться безумная колониальная политика, то восточные регионы удержать в России будет невозможно. Dixi.

Артикул десятый:

Я – не патриот России, скроенной по лекалам империи Габсбургов, той историко-географической фигуры, которую всё время корёжило то с одного боку, то с другого. Я хочу жить в государстве его гражданином – и больше никем. Я хочу жить в государстве, где смогу избирать в управление его первых лиц и сам претендовать на избрание. Я хочу жить в государстве, где личная собственность священна и неприкосновенна более, чем границы, а граница не будет заперта “на замок”. Я хочу жить в государстве, где в мой дом никто не войдёт без спроса, а судью будут уважать больше, чем кого-либо, и называть “Ваша честь”. Я хочу жить в государстве, где культура не делится на центральную и местную. Dixi.

Артикул одиннадцатый:

Был! Был, по крайней мере, один пророк в своём отечестве: старец Филофей. Нет вины на нём. Беда. Обнобоко понятый, стал он первым во святых просиявших, а чрез века делается Иудой нарицательным. Да и нарицание то ложно. Что Иуда? Первый и любимый ученик Христа, пошёл он добровольно на вечное проклятие ради последней просьбы учителя: поцелуя в саду Гефсиманском, после которого и началось, по сути, земное сотворение небесного бога, а верующим не было дела до сговора, договора, завета, завещания, до тайны последнего урока с вечным домашним заданием, преподанного учителем ученику и учеником – учителю, и вот, нет Иуде забвения, всё-то трындят про тридцать сребренников, про предательство, про выдачу стражникам Христа тем поцелуем – это Христа-то, Иисуса, исходившего всю Галилею и известного в лицо всем и каждому, а вот стражники-то что? не узнали? Вот фокус-то... И всё – песок сквозь пальцы. И время вышло – в часы песочные.

Всё было впереди.

Всё было.

Всё.

.

Всё.

Всё будет.

Всё будет впереди.

Dixi.

Хризантем.

– Вот вы говорите про артель, – ответил Хризантем Шадрину. – Да какая же это артель, когда я имею в виду сообщество граждан? Но что такое, в свою очередь, гражданин? Это тот самый горожанин, о котором вы мне только что говорили. И нет между нами спора. Не так ли?

– Выходит, опять мещанин? – Шадрин остановил кружение коляски, он не ожидал такого поворота и был чуть ошеломлён тем, как ловко закруглил разговор его собеседник.

– Выходит, полный и безоговорочный мещанин.

– Тогда сойдёмся, гражданин оппонент! Но всё же у меня остаётся больной вопрос...

– Зачем они срали в антикварные вазы?

– Ну да!

– Простите их. Ибо не ведали, что творили. Они не знали античного искусства. Они не знали ни Древнего Рима, ни Греции, ни этрусков. Они вообще думали, что вся история только с них самих начинается. А история, слава богу, началась раньше.

– Так что же у нас здесь будет? – спросил Шадрин.

– А давайте не будем гадать.

Глава из романа «Августейший сезон, или Книга российских календ» (Иркутск, 2008)

Автор: Виталий Диксон © Babr24.com КАК ПО-ПИСАНОМУ, ИРКУТСК 👁 5384 22.11.2010, 14:03 📄 468

URL: <https://babr24.com/?ADE=89830> Bytes: 27793 / 27544 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Виталий
Диксон.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)